

Чжао Чжунцяннь совершенно неожиданно получил от Юй Ханя целую кучу заданий.

Всё началось с того, что Юй Хань вызвал его к себе в кабинет и сказал нечто, что Чжао Чжунцяннь запомнил на всю жизнь.

Чжао Чжунцяннь видал людей, которые любят рисовать воздушные замки, например, его бывший начальник Цзи Вэньфэн постоянно обещал им, старым сотрудникам, золотые горы, но ни одно обещание так и не сбылось.

Сначала Чжао Чжунцяннь тоже не поверил. Но Юй Хань говорил на полном серьёзе, да ещё и с таким видом, будто уже всё продумал. Чжао Чжунцяннь, хоть и видал виды, но с человеком, настолько уверенным в себе, ещё не сталкивался.

Стать первыми в Китае...Даже такой гений бизнеса, как Се Сиксин, потратил на это несколько лет, а?

Чжао Чжунцяннь всегда трезво оценивал свои способности. У них была всего лишь мелкая контора с парой виноградников, пусть и под крылом корпорации Се, но внимания им не уделяли и денег не давали.

Годы шли, и они просто существовали, о каком-то прорыве никто и не мечтал.

Говорят, с возрастом человек привыкает плыть по течению. Чжао Чжунцяннь был классическим примером такого человека. Если можно было увильнуть от работы, то он увильнул. Поэтому большинство присланных начальников быстро сбежали от их мёртвой, не желающей сотрудничать атмосферы.

Но, возможно, сказалась уверенность Юй Ханя. Чжао Чжунцяннь постепенно начал думать, что, может быть, это и не так уж сложно?

Вроде бы стоит только постараться и успех не за горами.

И вот, по указанию Юй Ханя, он, сам не поняв как, набрал кучу новых заданий.

Глядя, как Чжао Чжунцяннь с кислой миной выходит из кабинета Юй Ханя, обнимая гору бумаг, даже Фу Сянь невольно проникся к нему сочувствием.

Президент Юй платит зарплату за одну должность, а заставляет начальника отдела работать за троих. И самое удивительное, тот даже не сопротивлялся.

Фу Сянь подумал, что раньше он плохо думал о Чжао Чжунцяне. Тот, оказывается, был добросовестным и трудолюбивым сотрудником, готовым терпеть любые тяготы.

— Чего стоишь в дверях? — Юй Хань, заметив Фу Сяня, на мгновение оторвался от дел и спросил.

Фу Сянь очнулся от своих мыслей, вошёл в кабинет и сказал:

— Президент Юй, срок нашего сотрудничества с компанией Цинмин скоро истекает. По их намёкам, они, похоже, не собираются продлевать контракт.

Юй Хань даже бровью не повёл:

— Цинмин?

Фу Сянь кивнул, выражение его лица стало серьёзным:

— Да, говорят, решение лично принял наследник Цинмин, Фан Цзимин.

Юй Хань примерно догадался, в чём дело.

Фан Цзимин, нынешний наследник "Цинмин", был близким другом детства Линь Юйчэна. А так как Юй Хань рассорился с семьёй Линь, да ещё и этот лицемер Линь Юйчэн везде распускал о нём слухи, естественно, что Фан Цзимин захотел проучить его.

А какой может быть урок? Конечно же, отказаться от продления контракта с винодельней Шэнцзин.

Нынешнее положение "Шэнцзин" и без того оставляет желать лучшего, а потеря такого важного партнёра только навредит будущему развитию.

Фу Сянь, думая об этом, не мог скрыть тревоги на лице.

Хотя президент Юй очень старается, но если уйдут ключевые клиенты - разве не станет всё ещё сложнее?

Однако Юй Хань, судя по всему, не беспокоился:

— Не продлят да и ладно. Невелика беда.

Контракт с Цинмин был не самым крупным, но и не мелким, приносил несколько миллионов в год.

Фу Сянь решил, что генеральный директор Юй, вероятно, ещё не осознаёт всей серьёзности проблемы, и нахмурился:

— Президент Юй, и ещё кое-что, наследник Цинмин пригласил вас в клуб "Цзыцзин" на встречу. Говорит, хочет увидеться с вами и интересно провести время.

Юй Хань приподнял бровь.

— Пойдёте? — спросил Фу Сянь. Он не очень хорошо знал подоплёку конфликта между Юй Ханем и семьёй Линь, но прекрасно понимал, что Фан Цзимин пришёл с недобрыми намерениями. Так называемое интересно провести время на самом деле было лишь предлогом, чтобы обсудить условия продления контракта.

Это был настоящий Хунмэньский пир*, устроенный специально для Юй Ханя.

*Хунмэньский пир - метафора, означающая заведомо опасную встречу с враждебными намерениями, отсылка к историческому эпизоду, где на пиру готовилось покушение.

Юй Хань не мог этого не понимать, но разве он мог испугаться? Напротив, он заинтересовался:

— Пойду. Почему нет?

Он как раз искал способ улизнуть от Се Сиксина, и вот отличный шанс.

Да и к тому же, может быть, удастся как следует обвести этих людей вокруг пальца.

В голове у Юй Ханя уже созрел план.

\\\\

В роскошном VIP-зале клуба "Цзыцзин".

Фан Цзимин самодовольно сказал:

— Юйчэн, я же отомстил за тебя. Твой братец, вернувшийся из деревни, сейчас, наверное, места себе не находит от беспокойства.

Ранее Фан Цзимин узнал, что его хороший друг Линь Юйчэн пострадал от Линь Ханя, а затем услышал, что Линь Хань каким-то образом уговорил Се Сиксина и взял под управление винодельческую компанию. Он сразу же захотел отомстить за друга.

Выяснив, что компания, которую принял Линь Хань, не только сотрудничает с их семейным предприятием, но и срок контракта вот-вот истечёт, Фан Цзимин тут же принял решение не продлевать его.

Как наследник, Фан Цзимин обладал достаточным влиянием в компании, и такие вопросы, как продление сотрудничества, были в его компетенции.

Выслушав его, сидевший напротив Линь Юйчэн изобразил озабоченность:

— Мой младший брат с детства не видел большого света. Ты так его прижимаешь, вдруг он испугается?

Фан Цзимин фыркнул:

— Пусть не забывает, кто он такой. Деревенщина, выросший в глуши, какой у него повод с тобой тягаться?

Семья Линь официально объявила, что и Линь Юйчэн, и Линь Хань их родные сыновья, просто Линь Ханя сразу после рождения похитили из больницы, он оказался в деревне, и только недавно его нашли и вернули.

Всё равно события двадцатилетней давности никто не проверит, так что все поверили этой версии.

Фан Цзимин был близок с Линь Юйчэном и часто слушал его рассказы о бездарном и трусливом брате, поэтому относился к Линь Ханю с презрением.

Услышав слова Фан Цзимина, Линь Юйчэн внутренне согласился, но внешне продолжал разыгрывать неодобрение:

— Ну ты и... Эх, в конце концов он мой брат. Я думаю, он по натуре не злой.

— Ты считаешь его братом, а он тебя - старшим братом? — Фан Цзимин с насмешкой отнёсся к таким словам. — Не злой по натуре? А как же то, что он осмелился залезть в постель к Се Сиксину? Это, по-твоему, не зло?

С этими словами весь зал покотился со смеху.

У самого Фан Цзимина было два младших брата, и оба амбициозные, рвущиеся к наследству,

так что он прекрасно понимал положение Линь Юйчэна.

Фан Цзимин прямо заявил:

— Жди. Я уже пригласил Линь Ханя. Если его компания хочет и дальше существовать, то ему придётся перед тобой извиниться.

Линь Юйчэн криво улыбнулся.

Как только он договорил, в зал вошёл мужчина в одежде официанта и что-то шепнул на ухо Фан Цзимину.

Тот холодно усмехнулся:

— Лёгко на помине. Впусти его.

Официант кивнул и вышел, а через некоторое время дверь зала снова открылась.

Все взгляды в зале устремились к входу.

Все присутствующие горели любопытством к Линь Ханю. Не только из-за его необычной истории, как он вырос в деревне, а потом его нашли и вернули, но и потому, что теперь он был мужем Се Сиксина.

Если уж что и могло внушить страх этим богатым бездельникам из высшего общества, так это Се Сиксин.

Их семьи владели компаниями, и каждая из них хотя бы раз испытывала на себе страх перед ним. Правило "не трогать Се Сиксина" было вбито в них с детства.

Но Линь Хань был другим. Хотя официально он считался человеком Се Сиксина, поговаривали, что Се Сиксин его не любит, более того относится с отвращением.

Ведь то, что Линь Хань тогда сделал, не было секретом в их кругах, а с Линь Юйчэном, который знал всю подноготную, любой мог легко разузнать детали.

Поэтому они смотрели на Линь Ханя в основном с насмешкой и издёвкой.

Все знали, зачем Фан Цзимин пригласил Линь Ханя, и пришли просто поглазеть на представление.

Но когда они разглядели стоящего в дверях, все на мгновение остолбенели.

Молодой человек с изящными чертами лица, белокожей кожей, одетый в самую простую и обычную белую рубашку. Наверное, это должно было выглядеть опрятно и свежо, но своенравная дерзость в его взгляде разбавляла мягкость облика, делая его ослепительным, словно солнце на небе.

В их представлении Линь Хань всегда был робким и забитым, даже не смел смотреть в глаза собеседнику дольше трёх секунд.

И кто же это стоял в дверях с видом "кто посмеет меня тронуть"??

Фан Цзимин быстрее всех пришёл в себя:

— О, это и есть Линь Хань?

— А ты кто? — равнодушно скользнул по нему взглядом Юй Хань.

Фан Цзимин: ...

Кто-то вмешался вместо него:

— Это господин Фан, который тебя пригласил.

Юй Хань многозначительно протянул:

— Ааа...

Фан Цзимину показалось, что в выражении лица Юй Ханя было что-то не то, но он не мог понять, что именно, и бросил взгляд на Линь Юйчэна.

Линь Юйчэн поднялся и с улыбкой сказал:

— Сяо Хань.

Юй Хань только тогда заметил, что в зале присутствует и Линь Юйчэн, и приподнял бровь:

— Есть дела?

Линь Юйчэн на мгновение напрягся:

— Никаких особых дел. Это всё мои друзья, они хотели с тобой познакомиться и весело провести время.

— Ладно, — Юй Хань уселся на свободное место, небрежно развалившись. — Теперь вы меня увидели. Какие у вас претензии?

Фан Цзимин: ...

Ожидаемая картина, где Линь Хань с порога начинает умолять их, не состоялась. Наоборот, этот тип сидел с надменным видом и спрашивал, какие у них "претензии"?

Это они сошли с ума или Линь Хань?

Фан Цзимин помрачнел:

— Речь идёт о сотрудничестве между Цинмин и Шэнцзин. Интересно, что думает по этому поводу генеральный директор Линь?

Юй Хань:

— Я хочу поправить тебя в двух пунктах.

Фан Цзимин:

— ?

— Во-первых, я уже порвал все отношения с семьёй Линь. Теперь я не Линь Хань, а Юй Хань. Пожалуйста, не называй меня Линь Хань. — Юй Хань улыбался, но голос его был холоден. — И

во-вторых, раз уж мы собрались просто развлечься, давай не будем говорить о работе.

Фан Цзимин совершенно опешил.

Он намеренно заговорил о сотрудничестве, чтобы дать Юй Ханю шанс, но тот даже не соизволил принять его. Неужели он и правда не хочет иметь с ним дело?!

Тогда зачем он позвал Юй Ханя? Действительно просто развлечься?!

И что значит порвал отношения с семьёй Линь?

Фан Цзимин недоумённо посмотрел на Линь Юйчэна:

— Разорвал отношения? Юйчэн, ты нам ничего об этом не говорил.

Линь Юйчэн слегка скривился в улыбке. Откуда ему было знать, что Юй Хань так прямо всё выложит, даже про разрыв отношений.

Он поспешил сгладить ситуацию:

— Сяо Хань просто говорит сгоряча. Никто в нашей семье к этому всерьёз не относился.

Конечно, о том, что отец Линь попал в больницу от переживаний, посторонним знать не обязательно.

Юй Хань взглянул на него.

Он прекрасно понимал, что на уме у Линь Юйчэна.

Тот хотел и наследство семьи Линь заполучить, и связь с Се Сиксином сохранить, поэтому давил на Линь Ханя с одной стороны, а с другой тянул время, типично. И рыбку съесть, и в воду не лезть.

У Юй Ханя не было ни времени, ни желания играть с ним в эти игры:

— Правда ли я говорю сгоряча - тебе должно быть хорошо известно.

Линь Юйчэн, конечно, знал. После того случая даже люди из семьи Се приезжали лично оформлять перевод прописки Юй Ханя, и это прямо довело отца Линя до больницы.

Он выдавил неловкую улыбку:

— Сяо Хань...

Юй Хань не хотел больше с ним разговаривать и обратился прямо к Фан Цзимину:

— Сегодня ведь ты меня пригласил, верно?

Фан Цзимин:

— Ээ... да.

Юй Хань слегка улыбнулся:

— Вот и отлично.

Он повернулся к официанту, стоящему у двери, и сказал:

— Принесите всё самое дорогое вино, что у вас есть, и заставьте им весь этот стол!

Фан Цзимин: ?

Примечание автора:

Юй Хань: тот, кто собирался навредить другим - сам попал в ловушку.

— Добро пожаловать на представление "Чья это на самом деле ловушка?"

<http://bllate.org/book/15013/1862435>